

ПЛАСТИНЫ В ИНДУСТРИИ СЛОЯ 7Г ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ БАРУН-АЛАН-1 В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

На современном этапе исследований в раннем верхнем палеолите Забайкалья выделяются две культурные традиции: толбагинская и куналейская. Каменная индустрия толбагинской культуры ориентирована на преимущественное производство пластин и орудий из них. В куналейской культуре основным сколом-заготовкой служил отщеп. Большинство местонахождений раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья, где основной заготовкой для производства орудий служила пластина, демонстрируют различные вариации толбагинской культуры. Результаты анализа каменной индустрии литологического слоя 7г Барун-Алана-1, датированного ранним этапом верхнего палеолита, указывают на значительные отличия этой индустрии от индустрий местонахождений толбагинской культуры. Согласно морфометрическому анализу пластины слоя 7г Барун-Алана-1 имеют сходство с пластинами Толбаги, Каменки (А) и некоторых других местонахождений раннего верхнего палеолита Забайкалья. Но при производстве пластин в индустрии слоя 7г значительную роль играли торцовые нуклеусы различных типов, которые в других местонахождениях толбагинской культуры единичны. В слое 7г представлены микропластины, из которых изготавливали орудия. Намеренного производства микропластин и орудий из них в толбагинской культуре не зафиксировано. Ряд выразительных отличий фиксируется вне производства пластин. На основании этого можно говорить о двух различных направлениях в забайкальских индустриях раннего этапа верхнего палеолита, где заметную роль играло производство пластин и орудий на пластинах.

Ключевые слова: ранний этап верхнего палеолита, каменная индустрия, производство пластин, Западное Забайкалье.

DOI: 10.14258/tpai(2018)4(24).-04

Введение

Ранний верхний палеолит Западного Забайкалья в первую очередь характеризует каменная индустрия, направленная на производство пластин как сколов-заготовок с последующей модификацией их в орудия или использование в качестве орудий без вторичной обработки. В настоящее время известно не менее десятка палеолитических местонахождений, подвергавшихся раскопкам и детальному изучению, демонстрирующих данную направленность в индустриях забайкальского палеолита. Большинство из них объединяются в рамках толбагинской археологической культуры, обоснованной М.В. Константиновым на материалах местонахождений Толбага и Варварина Гора [Константинов, 1982; 1994; Геология и культура..., 1982]. На территории Западного Забайкалья наиболее полно изучена именно пластинчатая индустрия толбагинской культуры раннего этапа верхнего палеолита. Это обусловлено несколькими причинами, в первую очередь целенаправленными исследованиями и относительно хорошей сохранностью литологических слоев, сформированных в эпоху каргинского интерстадиала, в сравнении со слоями раннего этапа сартанского похолодания. На основании детальных исследований к археологическим объектам толбагинской культуры были отнесены такие хорошо изученные местонахождения, как Каменка (А) и Хотык [Лбова, 2000], Подзвонкая – Восточный комплекс [Ташак, 2016], Подзвонкая – Юго-Восточный комплекс [Антонова, Ташак, 2016], Мастерова Гора, Арта-2, 3 [Константинов, 2013] и др. В 2015 г. открыто и начато изучение местонахождения раннего этапа верхнего палеолита Три Скалы, по предварительным данным отнесенного к толбагинской культуре [Ташак, Антонова, 2016].

Изучение отдельных элементов индустрий различных местонахождений толбагинской культуры выявляют их вариабельность относительно друг друга. К примеру, каменная индустрия Восточного комплекса Подзвонкой характеризуется выраженной направленностью на изготовление орудий из более удлиненных пластин, чем в индустрии Толбаги и пр. [Ташак, 2016], но не вызывает сомнений, что это вариации одной культуры.

Еще одно направление развития верхнепалеолитических индустрий основано на преимущественном получении отщепов в первичном расщеплении и на изготовлении орудий из отщепов. Данное направление развития каменной индустрии было выделено в археологическую культуру, получившую наименование куналейская, по названию местонахождения, на материалах которого было обосновано это направление [Константинов, 1994].

Исследования палеолита Западного Забайкалья начиная с 2000 г. позволили поставить вопросы о более существенных различиях между археологическими материалами некоторых местонахождений раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья, нежели простая вариабельность в рамках одной культуры. Один из таких вопросов был поставлен на основе изучения археологического местонахождения Барун-Алан-1.

Общая характеристика объекта исследования и изучаемая проблема

Барун-Алан-1 – многослойный и многокомпонентный геoarхеологический объект, систематическое и мультидисциплинарное изучение которого с применением раскопочных работ начато в 2004 г. и продолжалось до 2015 г. Местонахождение расположено в 6 км на северо-запад от с. Алан в долине небольшой речки Алан (рис. 1). Погребенные культуроросодержащие горизонты местонахождения и древнее святилище

Рис. 1. Схема расположения геoarхеологического объекта Барун-Алан-1

находятся у подножия скалистого утеса, отвесной стеной обращенного на юг. Утес является частью скалистой гряды на западном склоне горы Хэнгэ-рэктэ. Вся площадь с погребенными культурными горизонтами расположена от 80 до 90 м выше дна долины речки Алан под вертикальной скалой утеса высотой 12,5 м. В состав этого объекта входят наскальные рисунки, древние жертвенники и ритуальные кладки под скалой, а также многослойное и разновременное местонахождение археологических и палеонтологических материалов. Значительная часть археологических материалов представлена палеолитическими артефактами.

В 2011 г. в ходе раскопок было достигнуто скальное основание, подстилающее рыхлые отложения под скалой на глубину 5 м от современной поверхности, что и позволило проследить все уровни залегания археологических материалов на этом местонахождении (рис. 2). На раскопанной площади артефакты зафиксированы во всех литологических слоях, начиная от уровня, залегающего сразу под дерном, и до поверхности скального основания на глубине 5 м от современной поверхности. Всего здесь выделено девять литологических слоев. Слои от первого до шестого наиболее полно отражены непосредственно у подножия скалы и на удалении до 10 м от подножия скалы. По мере удаления от скалы в южную сторону мощность верхних слоев, от первого до шестого, значительно сокращается, а некоторые полностью исчезают. Слои 7, 7г и 8 наиболее полно представлены на удалении 10 и более метров от подножия скалы. Поскольку на поверхности шестого литологического слоя зафиксированы археологические материалы бронзового века, преимущественно фрагменты керамических сосудов, литологические слои от поверхности шестого до первого были датированы поздним голоценом. Подобная оценка возраста была подтверждена радиоуглеродным датированием и результатами спорово-пыльцевых анализов [Ташак, Решетова, Антонова, 2017].

Каменные артефакты эпохи палеолита также зафиксированы во всех литологических слоях, но в слои от первого до пятого они попали в результате антропогенного воздействия (на площади раскопа зафиксированы остатки из разрушенного погребения бронзового века), а также в результате рытья нор землеройными животными. Компактное залегание палеолитических материалов начинается с подошвы слоя 6 и зоны контакта со слоем 7.

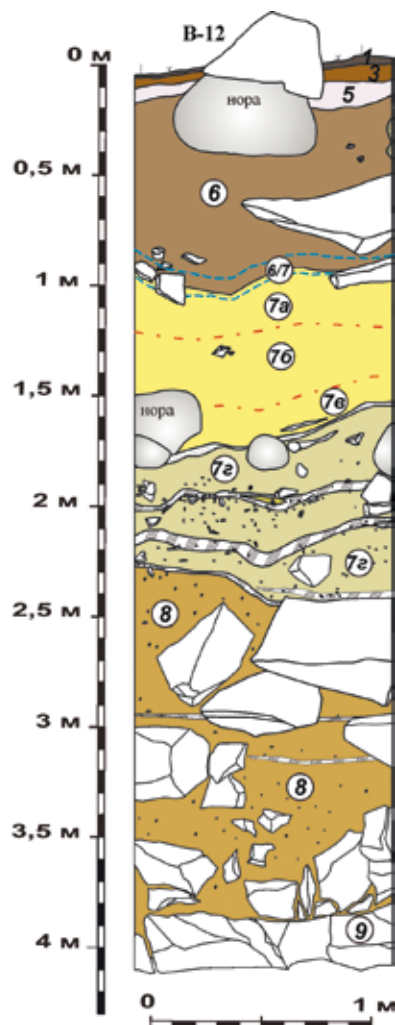

Рис. 2. Стратиграфическая колонка Барун-Алана-1. Описание слоев дано в тексте

Литологический слой 7 представлен толщей лессовидных суглинков палево-желтого цвета. По структуре слой пылеватый, плотно слежавшийся, с различным содержанием по слою разнозернистого песка и дресвы, а также с большим количеством скальных обломков различного размера. Слой 7 условно разделен на отдельные уровни залегания археологического материала: 7а, 7б, 7в. Уровень 7в в подошве литологического слоя 7 наиболее насыщен археологическими материалами. Первоначально возраст слоя 7 определялся в пределах 40 тыс. л.н. на основании радиоуглеродного и термолюминесцентного датирования [Ташак, 2013а]. Новая серия хронологических исследований показала ошибочность такого определения возраста для слоя 7. В этой серии дат наблюдается определенная закономерность, согласно которой уровень 7б, занимающий срединное положение в слое 7, датируется в диапазоне от 18680 ± 90 л.н. (ТКа-17116) до 26340 ± 1250 л.н. (ЛУ-7836), указанные даты некалиброванные. На основе этого предполагается, что уровни 7а и 7б слоя 7 маркируют перерыв в осадконакоплении в эпоху сартанского криохрона. В это время на местонахождении Барун-Алан-1 осуществлялась активная эрозия отложений, сформированных в период каргинского интерстадиала, что и привело к совместному залеганию археологических и палеонтологических материалов разного времени на одном стратиграфическом уровне [Ташак, Решетова, Антонова, 2017]. Такая ситуация не позволяет достоверно соотнести весь комплекс археологических материалов из слоя 7 с определенным временным диапазоном. В этом слое фиксируются среднепалеолитические скребла, леваллуазские нуклеусы, а также продукты микропластинчатого расщепления и верхнепалеолитические типы орудий, что вполне закономерно вызывает сомнение в их одновременности на фоне сильной поврежденности норами и скальными обвалами всего слоя 7.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько соответствуют действительности выводы о двух линиях развития в палеолите Забайкалья каменных индустрий, в которых выражено расщепление, направленное на производство пластин. Такие выводы были сделаны на основании анализа всей совокупности археологических материалов из слоя 7 и из слоя 7г [Ташак, 2009]. Здесь следует подчеркнуть, что слой 7г не является уровнем слоя 7, это самостоятельный литологический слой. Он получил такое обозначение потому, что на начальном этапе раскопок рассматривался как небольшой прослой в слое 7. В дальнейшем стало ясно, что мощность слоя 7г достигает 80 см и сам слой по структуре значительно отличается от всей толщи слоя 7. Поскольку в публикациях уже появилось обозначение 7г, решено было его сохранить для этого литологического слоя. Естественно-научные данные в полной мере подтвердили самостоятельность слоя 7г, для которого получены спорово-пыльцевые диаграммы, кардинально отличающиеся от диаграмм слоя 7 [Ташак, Решетова, Антонова, 2017]. С учетом того, что некалиброванный возраст уровня 7б слоя 7 достигает 26 тыс. лет, следует датировать слой 7г в рамках каргинского интерстадиала и, вероятнее всего, не моложе 30 тыс. л.н. Таким образом, археологические материалы слоя 7г относятся к раннему этапу верхнего палеолита и могут быть сопоставлены с археологическими материалами толбагинской археологической культуры вообще и в частности с археологическими материалами Восточного комплекса Подзвонкой. В этой статье предлагается к рассмотрению такая категория артефактов, как пластины – одна из составляющих каменной индустрии слоя 7г Барун-Алана-1.

Археологические материалы

Литологический слой 7г по содержанию археологических материалов наиболее представительный. Анализируемая в этой работе категория артефактов – пластинчатые сколы, в слое 7г превышают количество таких же сколов из всех остальных слоев более чем в два раза. Кроме этого, в слое 7г наблюдаются лишь единичные и незначительные нарушения грунта норами, что исключает внедрение в него артефактов из вышележащих слоев. Общее количество каменных артефактов из слоя 7г превышает 9700 экз., без учета мелких осколков, обломков и микроотщепов размерами менее 1×0,5 см. Число последних на всей площади раскопа превышает 1000 экз. [Ташак, 2013б]. Доля всех пластин и их фрагментов от общего числа артефактов (9700) составляет 3,9%. Этот показатель значительно меньше аналогичного показателя Восточного комплекса Подзвонкой, который равен 17,3%. Такое соотношение в индустриях памятников показателей количественного присутствия пластин относительно количества остальных типов артефактов может указывать на непластинчатый характер индустрии слоя 7г. Однако соотношение различных типов артефактов на раскопанных площадях Восточного комплекса Подзвонкой и слоя 7г Барун-Алана-1 позволяет говорить, что каждый из них представляет различные типы археологических объектов: Восточный комплекс Подзвонкой – это в первую очередь стоянка, где первичное расщепление осуществлялось в ограниченных размерах; слой 7г Барун-Алана-1 – в первую очередь стоянка-мастерская с обильными и разнообразными примерами первичного расщепления. Учет таких характеристик памятников предполагает значительное превышение в индустрии слоя 7г Барун-Алана-1 отходов первичного расщепления, которые будут превалировать над всеми другими типами артефактов.

Существенную информацию о роли и характере пластинчатого расщепления в слое 7г дает типологический анализ нуклеусов, к которому привлечено 366 нуклеусов, нуклевидных изделий и их обломков. Из них 90 нуклевидных артефактов – это массивные орудия, апробированные куски сырья, обломки нуклеусов, по которым сложно определить их первоначальную форму и тип основного скола. Из оставшихся 276 нуклеусов и их фрагментов 100 экз. (36,2%) несут на фронтальной поверхности негативы от скалывания пластин и микропластин. Размеры и абрис негативов сколов на нуклеусах соответствуют размерам и морфологии пластин из слоя 7г. С учетом негативов пластинчатых отщепов количество таких нуклеусов достигает 128 экземпляров.

В целом основные системы расщепления, при котором получали пластинчатые сколы, совпадают как в индустриях толбагинской культуры, так и в индустрии слоя 7г Барун-Алана-1 – это параллельное и субпараллельное, одно- и двухплощадочное расщепление. Различия прослеживаются в предпочтениях тех или иных форм нуклеусов, а также в предпочтениях при выборе и организации расщепляемой поверхности. Среди нуклеусов с негативами пластинчатых снятий на фронтальной поверхности 36 экземпляров представлено торцовыми формами разнообразных типологически. К этой группе отнесены еще 12 ядрищ-заготовок на естественных плитках и сколах, поскольку их морфология полностью совпадает с морфологией нуклеусов, находившихся в эксплуатации. У них оформлены контрфронт и торцовая ударная площадка, но скалывание только намечено. Таким образом, не менее четверти из всех нуклеусов слоя 7г Барун-Алана-1 с негативами пластинчатых снятий представлены торцовыми формами.

Размеры торцовых нуклеусов варьируют от микро- и мелких до крупных (рис. 3). Торцовые клиновидные нуклеусы представлены одноплощадочными монофронтальными экземплярами. Наиболее представительна группа торцовых нуклеусов, оформленных на естественных плитках и сколах, по форме близких естественным плиткам. Их расщепление могло начинаться сразу после краевой подправки ударных площадок и без какой-либо дополнительной подготовки формы, но значительна среди них доля нуклеусов, у которых предварительно оформлялся контрфронт в виде гребня, а дистальной части придавалась форма клина. В одном случае в качестве заготовки для торцового нуклеуса был использован истощенный плоскостной нуклеус. Зафиксировано еще несколько торцовых нуклеусов с выраженными следами расщепления на широкой плоскости. Но последовательность расщепления от плоскостного к торцовому на этих нуклеусах неочевидна. Точнее здесь прослеживается обратная последовательность – после утилизации нуклеуса по узкому торцовому краю расщепление переносится на широкую уплощенную латераль. Эта последовательность наблюдается по таким признакам, как наложение ударной площадки, подготовленной для плоскостного расщепления, на остатки ударной площадки, функционировавшей при торцовом расщеплении, и повреждение негативов торцового расщепления вторичными плоскостными сколами. Среди торцовых нуклеусов около десятка – это двухплощадочные монофронтальные с полюсным расположением площадок. Система скалывания заготовок с таких нуклеусов типична для индустрий раннего этапа верхнего палеолита Забайкалья – встречно-направленная чередующаяся. Эта система расщепления широко представлена на нуклеусах в местонахождениях толбагинской культуры, например Восточный комплекс Подзвонкой [Ташак, 2016, с. 89, 90], Толбага [Константинов, 1994, рис. 39.-1, 3; Васильев, Рыбин, 2009]. Основное различие между нуклеусами этого типа в толбагинской культуре и нуклеусами слоя 7г Барун-Алана-1 видится в том, что в первом случае расщепляемая поверхность широкая, а сами нуклеусы при сильной сработанности выглядят как

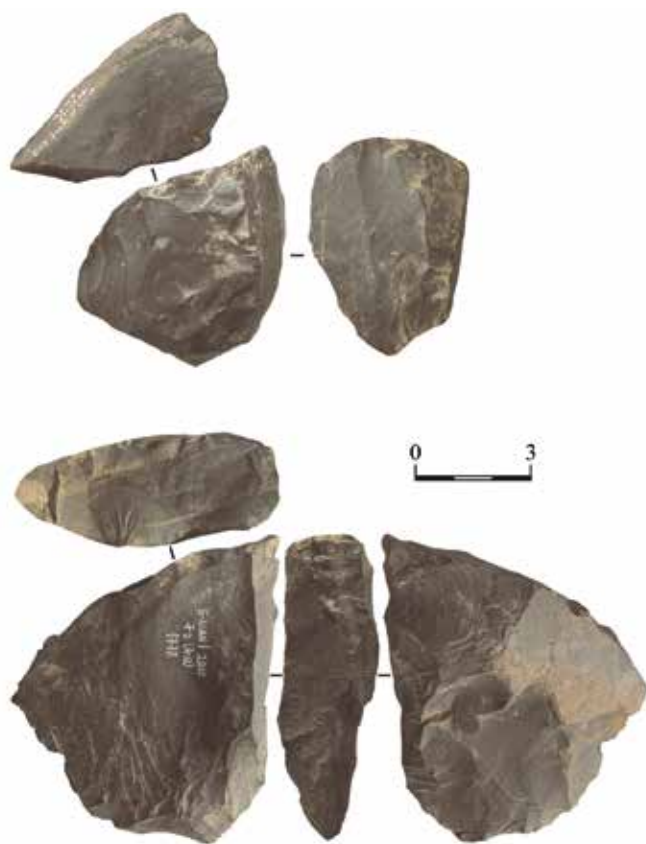

Рис. 3. Барун-Алан-1. Торцовые нуклеусы из слоя 7г

типичные плоскостные. В слое 7г Барун-Алана-1 такой тип нуклеусов, предназначенных для получения пластин, встречается реже. По следам скалывания на них видно, что обычным продуктом при их расщеплении был удлиненный пластинчатый отщеп. Указанная система расщепления здесь в полной мере применяется на торцовых ядрищах. Торцовые нуклеусы при сильной сработанности оставались вертикально удлиненными и с узким фронтом скалывания, типичное явление для слоя 7г Барун-Алана-1. При частичном переносе скалывания на латерали истощенные крупные торцовые нуклеусы приобретали очертания призматических нуклеусов (рис. 4), но сохраняли исходные очертания ядрища, ориентированного на скалывание с торцовой стороны. Некоторые из торцовых нуклеусов – как одноплощадочные, так и двухплощадочные – представлены крупными экземплярами, но в большинстве случаев пластины, скалываемые с торцовых нуклеусов, не были длинными и массивными в сечении.

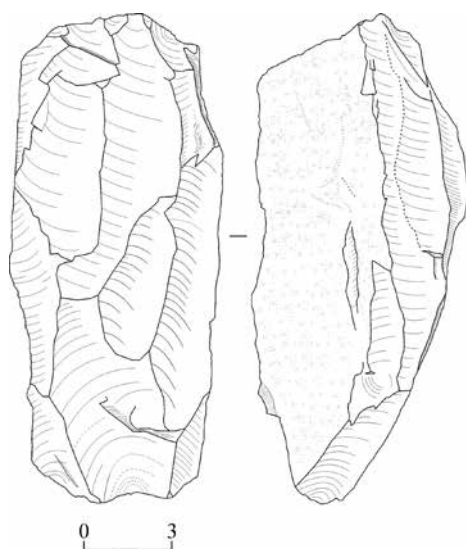

Рис. 4. Барун-Алан-1. Истощенный торцовый нуклеус из слоя 7г

В настоящей статье не учтены находки из немногочисленных нор слоя 7г и из контактной зоны со слоем 7 (уровень 7в). Всего к анализу нами привлечено 393 экземпляра пластин и их фрагментов из слоя 7г (рис. 5). В их числе 23 микропластины – их ширина не превышает 7 мм. Все микропластины, найденные в норах слоя 7г и на контакте с уровнем 7в слоя 7 (это около полутора десятков), также не привлекались для анализа. Размерные характеристики пластин из слоя 7г указывают на преобладание здесь сколов длиной до 80 мм и значительное снижение их численности при длине более 90 мм (табл. 1). Исходя из размеров фрагментов микропластин, а также наличия одного целого экземпляра, допускается их длина до 35 мм или немногим более. В таблице 1, где указаны целые или слегка поврежденные пластинчатые сколы, в столбце от 31 до 39 мм представлена одна микропластина (33 мм). Пластин длиной более 130 мм не обнаружено. Исходя из размеров некоторых нуклеусов, длина которых по фронту скалывания достигала 170 мм (единичный экземпляр), а также некоторых фрагментов, представляющих около половины скола (81 мм), можно предпола-

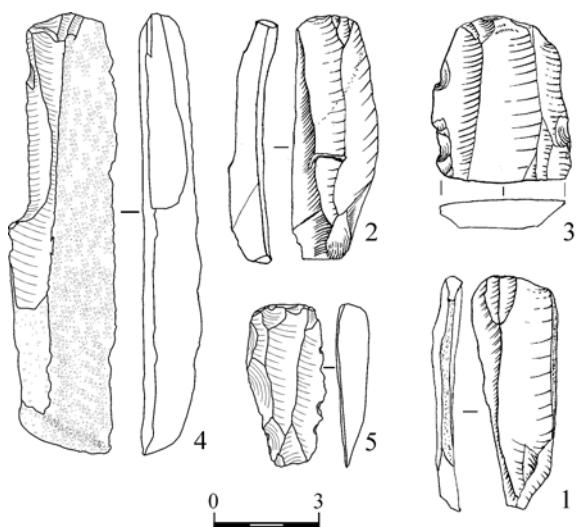

Рис. 5. Барун-Алан-1. Пластины из слоя 7г

гать и пластины такой длины, но в имеющемся наборе длина пластин не превышает 130 мм. При этом на указанном крупном нуклеусе зафиксированы негативы сколов длиной 101 мм. Нуклеусы и фрагменты сколов, которые могли бы указывать на наличие пластин длиной более 130 мм, единичны. В совокупности указанные данные подтверждают общую тенденцию на преимущественное производство пластин длиной до 80 мм. Таблица 1 и диаграмма (рис. 6) демонстрируют единичное присутствие или полное отсутствие пластин в диапазоне от 90 до 120 мм. Следует полагать, что это не отражение реальной ситуации, а результат намеренного фрагментирования длинных пластинчатых сколов. Метрический анализ фрагментов пластин слоя 7г показывает максимум длины в диапазоне от 20 до 40 мм, но в процентном отношении наблюдается рост количества орудий для фрагментов длиной от 50 до 80 мм (рис. 7). Следует также учесть, что более половины изделий на крупных фрагментах пластин – это не сломанные, а целые орудия, оформившиеся на фрагментах, что отличает индустрию слоя 7г Барун-Алана-1 от индустрии Восточного комплекса Подзвонкой, где предпочтение отдавалось крупным и целым пластинам. В плане намеренной фрагментации индустрии слоя 7г наиболее близки материалы Толбаги, где, согласно мнению исследователей этого местонахождения, широко представлен такой прием, как фрагментирование пластин [Константинов, 1994, с. 52, 139, 140; Мещерин, 1988].

Таблица 1

Длина целых пластин из слоя 7г Барун-Алана-1

	Длина, мм												
	10-20	21-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70-79	80-89	90-99	100-109	110-119	120-129	Всего
Количество	3	1	7	10	9	10	7	2	2	1	0	3	55
Орудия	3	0	4	3	3	2	4	1	0	0	0	2	22
Ретушь утилизации	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1	4

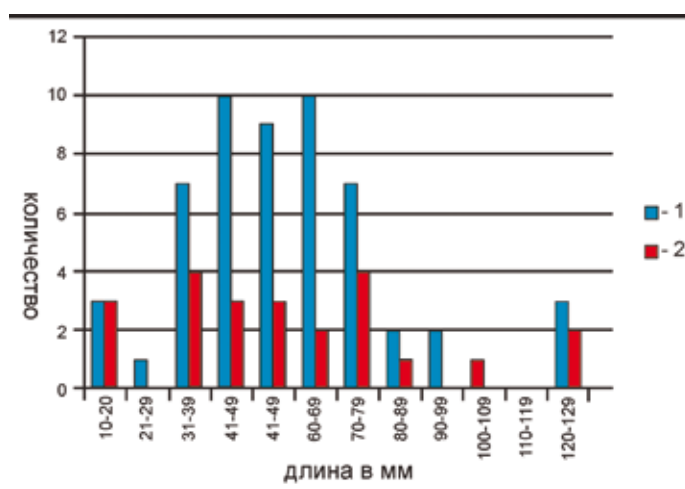

Рис. 6. Барун-Алан-1. Распределение целых пластин из слоя 7г по длине и орудий из них: 1 – количество пластин; 2 – орудия на пластинах

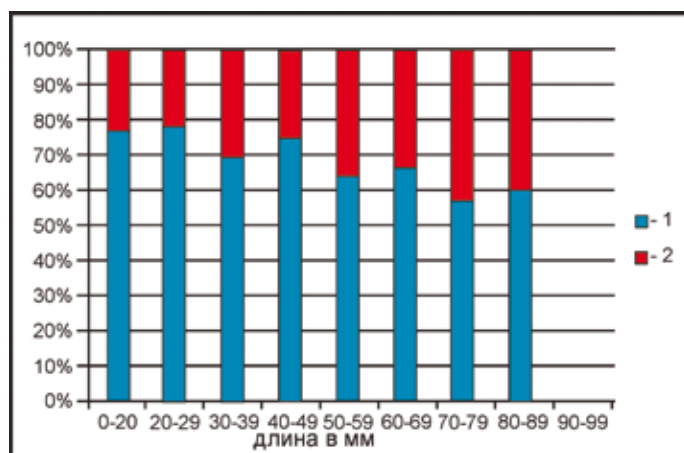

Рис. 7. Барун-Алан-1, слой 7г. Процентное соотношение фрагментов пластин и орудий из них: 1 – фрагменты пластин; 2 – орудия на фрагментах

Индексы удлинённости пластин для слоя 7г Барун-Алана-1 и Восточного комплекса Подзвонкой различаются не сильно – 2,5 и 2,7 соответственно. Это вызвано тем, что пластины Восточного комплекса не только длиннее, но и шире. Более значительная разница наблюдается внутри индустрии слоя 7г при сравнении индекса удлинённости пластин и микропластин, для которых этот показатель равен трем. Учитывая, что целых микропластин в слое 7г всего 3 экз., можно высказать сомнение по поводу достоверности такой статистики, но подтверждает ее то, что индекс удлинённости фрагментированных микропластин равен 2,1. При этом в большинстве случаев фрагменты микропластин представляют не более половины их первоначальной длины; т.е. индекс удлинённости микропластин существенно больше, чем у крупных пластин.

Тенденция на предпочтительное производство пластин длиной около 80 мм проявляется и при анализе пластинчатых сколов с отсутствующими небольшими фрагментами. Их длина, за единичным исключением, концентрируется в диапазоне от 20 до 80 мм (табл. 2).

Таблица 2

Длина поврежденных пластин из слоя 7г Барун-Алана-1

	Длина, мм											
	21-49	50-59	60-69	70-79	80-89	90-99	100-109	110-119	120-129	130-139	>140	Всего
Количество	8	6	8	3	0	0	0	1	0	0	0	26
Орудия	3	3	2	2	0	0	0	0	0	0	0	10
Ретушь утилизации	2	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	5

Длина микропластин с фрагментами укладывается в диапазон от 7 до 33 мм, достигая максимума в диапазоне от 10 до 19 мм (табл. 3). Фрагменты длиной меньше 7 мм не учитывались, поскольку их сложно отличить от фрагментов микроотщепов. Минимальная ширина микропластин 4 мм, но по некоторым негативам на нуклеусах реконструируются микропластины шириной 2 и 3 мм. Более половины микропластин использовались в работе в качестве орудий.

Таблица 3

Длина целых и фрагментированных микропластин из слоя 7г Барун-Алана-1

	Длина, мм					Всего
	7-9	10-19	20-29	30-39	40-49	
Количество	5	16	1	1	0	23
Орудия	2	9	0	1	0	12
Ретушь утилизации	0	0	0	0	0	0

Из всех учтенных (370 экз.) целых и фрагментированных пластин и пластинок слоя 7г 142 экземпляра использовались в работе как специально оформленные орудия или без предварительной обработки, что составляет 34,8 в процентном выражении. Микропластины рассмотрены отдельно. Важно отметить, что сплошная краевая и формообразующая ретушь – редкое явление для орудий на пластинах из слоя 7г. Всего здесь отмечено 50 пластин и их фрагментов с краевой ретушью. Из них только 10 экз. с мелкой и, как правило, пологой ретушью, распространенной по большей части края. Сплошная ретушь по двум краям фиксируется на нескольких фрагментах. Единичны и случаи формообразующей ретуши, формирующей лезвие скребла по краю пластины. В большинстве краевая ретушь на пластинах из слоя 7г фрагментарна, занимает определенные участки края – рядом с талоном, в дистальной части, на выпуклом участке края, на вогнутом участке края, на углу между краем и плоскостью слома. Ретушь формообразующая, многорядная и сплошная по всему краю – обычное явление для орудий на отщепах, массивных краевых сколах и пр. Резцы изготавливались почти исключительно на пластинах и микропластинах – 13 экз. На отщепах зафиксировано всего два резца, оба отщепа пластинчатые. Для изготовления концевых скребков использовались укороченные пластинчатые отщепы, фрагменты отщепов и краевые сколы. Фрагменты пластин и пластины для этой цели использовались реже.

Обсуждение и заключение

Для понимания места каменной индустрии слоя 7г Барун-Алана-1 в общей схеме раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья проведена корреляция с индустриями некоторых археологических местонахождений региона, датируемых указанным временем. В частности размерные характеристики пластин слоя 7г наиболее близки таковым из палеолитического местонахождения Толбага – эпонимного памятника толбагинской культуры. М.В. Константинов [1994, с. 51] указывает на то, что в индустрии Толбаги преобладают пластины длиной от 5 до 8 см, но микропластины отсутствуют. Большинство пластин Толбаги получено при расщеплении подпризматических нуклеусов, а на двух нуклеусах отмечен переход с широкой поверхности расщепления на узкую, боковую [Константинов, 1994, с. 51]. Судя по рисункам в цитируемой монографии, большинство подпризматических нуклеусов Толбаги [Константинов, 1994, рис. 39.-1, 3] являются двухплощадочными, монофронтальными. По сути, это наиболее типичные для толбагинской культуры нуклеусы с параллельной системой скалывания, ведущегося во встречном направлении с двух противоположащих площадок, о чем было упомянуто ранее. В дальнейшем исследователями Толбаги было сделано уточнение, согласно которому нуклеусы были разделены на плоскофронтальные и объемные, за последними и сохраняется обозначение «подпризматические» [Васильев, Рыбин,

2009, с. 18, 19]. Эти же авторы выделяют группу торцовых микроядрищ для снятия мелких пластинок, о которых М.В. Константинов [1994, рис. 39.-2, 4, 6, с. 138–139] писал как о следах случайных микроснятий на атипичных изделиях. При этом он подчеркивал, что специального производства микропластин и орудий на микропластинах в индустрии Толбаги не известно.

В индустрии Восточного комплекса Подзвонкой прослеживается общность развития в рамках толбагинской археологической культуры, но проявляется и определенное своеобразие. Например, выраженная направленность на производство крупных и длинных пластин длиной более 80 мм [Ташак, 2016]. Данная тенденция не всегда обусловлена размерами сырьевых отдельностей, доступных и использовавшихся для производства орудий. Сравнение размеров «болванок» каменного сырья Толбаги и Подзвонкой достаточно четко обозначает эту зависимость. В индустрии Толбаги наиболее распространенный тип исходного сырья – это речные гальки максимальной длины до 20 см [Константинов, 1994, с. 50]. В индустрии Восточного комплекса Подзвонкой в качестве сырья использовались как окатанные гальки, так и грубообломочные куски скальной породы. Галечное сырье по длинной оси редко превышало 20 см, но скальные обломки позволяли формировать нуклеусы с длиной фронта скалывания более 30 см (обнаружены в Западном и Юго-Восточном комплексах) и скалывать с них пластины длиной более 20 см. Следует заметить, что для всего ансамбля палеолитических местонахождений Подзвонкой эта тенденция прослеживается и в хронологическом срезе. Древнейший этап развития индустрии зафиксирован в Нижнем комплексе, где сырье, с которого получали наиболее длинные сколы, представлено в небольшом количестве. На следующем этапе развития индустрии (Восточный комплекс) роль этого сырья при производстве орудий значительно возрастает [Ташак, Антонова, 2009].

Анализ каменного сырья из слоя 7г Барун-Алана-1 не показывает зависимости производства крупных пластин от размеров исходных отдельностей сырья. Риолит-порфир – это основная разновидность каменного сырья Барун-Алана-1, в изобилии встречается в ближайших окрестностях древней стоянки. В привершинной части горы Хэнгэрэктэ в массивах сиенитовых скал наблюдаются крупные включения этого сырья. Здесь же в течение многих тысяч лет функционировала мастерская. Кроме этого, куски риолит-порофира различного размера скатывались вниз по склону, достигая ближайших окрестностей стоянки. Встречаются куски сырья размерами от очень крупных до мелких. Таким образом, недостатка в сырье в виде крупных кусков на Барун-Алане-1 не было, как не было и возможных ограничений в этом плане. Следовательно, ориентация на производство некрупных и недлинных пластинчатых сколов была связана с развитием всего хозяйственного комплекса, где оказались востребованными пластины длиной до 80 мм, а также мелкие и микропластинки, а скребла, скребла-ножи, скребки изготавливались на отщепках. Сырьевые ограничения наблюдаются в микроиндустрии слоя 7г, где широко использовались такие виды каменного сырья, как яшма, халцедон, горный хрусталь [Антонова, 2013], для отдельностей которых обычны размеры до 5 см по длинной оси и очень редко несколько больше. Речь идет о том сырье, которое можно собрать в долине Алана и ближайших окрестностях местонахождения, именно это сырье и использовалось при производстве орудий в рамках микроиндустрии не только в слое 7г, но в слое 7 [Антонова, 2010]. Вместе с тем микроиндустрия на сырьевом уровне представлена не только этими видами сырья, но типич-

ным для данной местности риолит-порфиром. С другой стороны, при наличии крупных отдельностей «редкого» сырья из них изготавливались пластины шириной более 2 см и длиной, характерной для макроиндустрии. В слое 7г зафиксированы фрагменты крупных пластин из яшмоидов.

Микропластины – редкий тип скола для таких памятников толбагинской культуры, как Толбага, Варварина гора, Подзвонкая, и свидетельств использования их для производства орудий в индустриях этих местонахождений пока нет. Микроиндустрия вообще и микропластины в частности в индустрии слоя 7г не превалируют, но заметны. Повторимся, в слое 7г микропластины использовались при производстве орудий. Также микропластины зафиксированы заметной серией в Каменке (А) [Лбова, 2000, с. 53]. Хотя в одном из последних исследований, посвященных индустрии этого местонахождения, авторы не упоминают микропластин [Zwys, Lbova, 2018]. Согласно опубликованным данным, пластинчатые сколы длиной до 80 мм количественно преобладают в таких местонахождениях раннего верхнего палеолита, как Каменка (А) и Варварина гора [Лбова, 2000, с. 223, 226].

В целом пластинчатая составляющая каменной индустрии слоя 7г по размерным характеристикам близка местонахождениям Каменка (А), Варварина гора и Толбага. Исследователи Каменки (А) предположили, что небольшой размер орудий этого местонахождения связан с интенсивной редукцией [Лбова, Рыбин, Клементьев, 2009, с. 245].

Размерные параметры пластин Восточного комплекса Подзвонкой в массе своей длиннее, шире и массивнее, что резко выделяет этот памятник. Для Восточного комплекса Подзвонкой наиболее близким по указанным параметрам будет 2-й уровень местонахождения Хотык [см.: Лбова, 2000, с. 229].

Ярко выраженное своеобразие индустрии слоя 7г заключается в значительном числе нуклеусов с торцовым расположением фронтов скалывания, другими словами, в большом количестве торцовых нуклеусов. На местонахождениях толбагинской культуры торцовые нуклеусы для пластин встречаются, например, Л.В. Лбова [2002, с. 66] их указывает в числе нуклеусов в индустриях изучаемых ею объектов раннего этапа верхнего палеолита, но, как видно из детальных характеристик этих индустрий, торцовые нуклеусы единичны: Каменка (А) – 2 экз.; Варварина Гора – 1 экз. [Лбова, 2000, с. 53, 67]. Характеризуя индустрии уровней 1, 2 и 3 Хотыка, Л.В. Лбова [2000, с. 95, 99, 100] указывает на элемент перехода скалывания на края нескольких нуклеусов, рассматривая некоторые из них как прототорцовые.

Восточный комплекс Подзвонкой, отличаясь размерами пластин среди археологических местонахождений толбагинской культуры, демонстрирует с ними единство как в первичном расщеплении, так и в типах орудий и способах их оформления. Индустрия слоя 7г Барун-Алана-1 демонстрирует схожесть с индустриями большинства местонахождений толбагинской культуры при сравнении размерных характеристик пластинчатых сколов. В остальном наблюдаются значительные отличия: выраженное торцовое расщепление в слое 7г Барун-Алана-1 и единичные случаи торцового расщепления в индустриях других местонахождений; представительный и стандартный набор пластин с регулярной формообразующей краевой ретушью в индустриях местонахождений толбагинской культуры и единичные орудия такого типа в индустрии слоя 7г Барун-Алана-1. Концевые скребки на пластинах, как один из наиболее ярких элементов индустрии в местонахождениях толбагинской культуры, в индустрии слоя 7г

единичны. Если говорить об индустрии слоя 7г в целом, а не только о ее пластинчатой составляющей, то эти отличия усиливаются. Например, в слое 7г зафиксировано значительно присутствие нуклеусов, демонстрирующих классическое леваллуазское расщепление, что в местонахождениях толбагинской культуры единично или вовсе отсутствует. Леваллуазские нуклеусы в слоях 7, 7г и 8 Барун-Алана-1 составляют 13,1% от всех нуклеусов этих слоев [Ташак, 2018, с. 330]. Основная часть леваллуазских нуклеусов происходит из слоя 7г, где их доля составляет около 16% (44 экз.).

Таким образом, индустрия слоя 7г Барун-Алана-1 характеризуется: торцовым расщеплением при производстве пластин; наличием микроиндустрии с производством микропластин; существенным присутствием классического леваллуазского расщепления; малой долей скребел на пластинах с краевой ретушью; малой долей концевых скребков на пластинах. Все это значительно отличает индустрию слоя 7г Барун-Алана-1 от индустрий местонахождений толбагинской культуры в Западном Забайкалье. На основании этого можно говорить о двух различных направлениях в забайкальских индустриях раннего этапа верхнего палеолита, где заметную роль играло производство пластин и орудий на пластинах. Подобная ситуация отмечена и для раннего верхнего палеолита Алтая, где выделены две самостоятельные линии развития каменных индустрий [Деревянко, Шуньков, 2004]. Одна из этих линий развития – усть-каракольская – наиболее близка индустрии слоя 7г Барун-Алана-1 в плане первичного расщепления, где представлено торцовое расщепление, изготовление микропластин и их использование в качестве орудий [Деревянко, Шуньков, 2004, с. 26], но орудийный набор усть-каракольской линии развития из крупных пластин, например, с выразительными концевыми скребками, более соответствует материалам толбагинской культуры.

Библиографический список

- Антонова Ю.Е. Предварительные данные по микропластинчатой индустрии местонахождения Барун-Алан-1 // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2010. С. 5–8.
- Антонова Ю.Е. Микроинвентарь местонахождения раннего верхнего палеолита Барун-Алан-1 (Западное Забайкалье): стратиграфический и планиграфический контекст // Вестник Томского ун-та. История. 2013. №2 (22). С. 10–13.
- Антонова Ю.Е., Ташак В.И. Каменная индустрия Юго-Восточного комплекса Подзвонкой: общая характеристика // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. №3. С. 3–20.
- Васильев С.Г., Рыбин Е.П. Стоянка Толбага: поселенческая деятельность человека на ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №4 (40). С. 13–34.
- Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья / Д.-Д.Б. Базаров, М.В. Константинов, А.Б. Иметхенов, Л.Д. Базарова, В.В. Савинова. Новосибирск : Наука, 1982. 163 с.
- Деревянко А.П., Шуньков М.В. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. №3 (19). С. 12–40.
- Константинов М.В. Палеолит Западного Забайкалья // Палеолит и мезолит юга Сибири. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 154–173.
- Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ ; Чита : Изд-во ИОН БНЦ СО РАН; ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского, 1994. 265 с.
- Константинов М.В. Археология Забайкальского края: верхний палеолит // Гуманитарный вектор. 2013. №3 (35). С. 10–12.
- Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.

Лбова Л.В. К проблеме перехода от среднего к верхнему палеолиту (материалы Западного Забайкалья) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №1 (9). С. 59–75.

Лбова Л.В., Рыбин Е.П., Клементьев А.М. Характер поселений и использование каменного сырья в ранней поре Верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам стоянок Каменка и Хотык) // С.Н. Бибииков и первобытная археология. СПб. : ИИМК РАН, 2009. С. 240–253.

Мещерин М.Н. О намеренной фрагментации пластинчатых орудий в палеолите Толбаги // Проблемы археологии Северной Азии. Чита : Читинская областная типография, 1988. С. 106–107.

Ташак В.И. Пластинчатые индустрии Забайкалья // STRATUM plus. 2009. №1. С. 79–93.

Ташак В.И. К вопросу о хронологии палеолитического местонахождения Барун-Алан-1 в Западном Забайкалье // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2013а. Вып. 2. С. 193–200.

Ташак В.И. Стратиграфия и планиграфия палеолитического местонахождения Барун-Алан-1 // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. Томск : Томский ун-т, 2013б. Вып. 3. С. 311–326.

Ташак В.И. Восточный комплекс палеолитического поселения Подзвонкая в Западном Забайкалье. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 185 с.

Ташак В.И. Техника леваллуа в палеолите Забайкалья // STRATUM plus. 2018. №1. С. 327–338.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Изменение состава сырья в верхнем палеолите Забайкалья как отражение эволюции производства каменных орудий (по материалам Подзвонкой) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. Вып. 7. С. 52–59.

Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Три Скалы – новое археологическое местонахождение в Западном Забайкалье (предварительное сообщение) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. Вып. 5. С. 145–152.

Ташак В.И., Решетова С.А., Антонова Ю.Е. Реконструкция среды обитания человека в бассейне р. Уды в позднем плейстоцене – голоцене по материалам археологического местонахождения Барун-Алан-1 (Западное Забайкалье) // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 3–25.

Zwys N., Lbova L. Archaeological Research in Asia (2018). <https://doi.org/10.1016/j.ara.2018.02.004>

References

Antonova Yu.E. Predvaritel'nye dannye po mikroplastinchatoj industrii mestonahozhdeniya Barun-Alan-1 [Preliminary Data on the Micropblade Industry of the Barun-Alan-1 Location]. Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri [Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Ulan-Udeh : Izd-vo Buryat un-ta, 2010. Pp. 5–8.

Antonova Yu.E. Mikroinventar' mestonahozhdeniya rannego verhnego paleolita Barun-Alan-1 (Zapadnoe Zabajkal'e): stratigraficheskij i planigraficheskij kontekst [Microinventory of the Location of the Early Upper Paleolithic Barun-Alan-1 (Western Transbaikalia): Stratigraphic and Planigraphic Context]. Vestnik Tomskogo un-ta. Istoriya [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2013. №2 (22). Pp. 10–13.

Antonova Yu.E., Tashak V.I. Kamennaya industriya Yugo-Vostochnogo kompleksa Podzvonkoj: obshchaya charakteristika [Stone Industry of the South-Eastern Complex Podzvonkaya: General Characteristics]. Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta. Ser.: Geoarheologiya. Ehtnologiya. Antropologiya [News of the Irkutsk State University. Series: Geoarheology. Ethnology. Anthropology]. 2016. №3. Pp. 3–20.

Vasil'ev S.G., Rybin E.P. Stoyanka Tolbaga: poselencheskaya deyatel'nost' cheloveka na rannej stadii verhnego paleolita Zabajkal'ya [The Tolbag Site: Human Settlement Activity at the Early Stage of the Upper Paleolithic of Transbaikalia]. Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2009. №4 (40). Pp. 13–34.

Geologiya i kul'tura drevnih poselenij Zapadnogo Zabajkal'ya [Geology and Culture of Ancient Settlements of Western Transbaikalia]. D.-D.B. Bazarov, M.V. Konstantinov, A.B. Imethenov, L.D. Bazarova, V.V. Savinova. Novosibirsk : Nauka, 1982. 163 p.

Derevyanko A.P., Shun'kov M.V. Stanovlenie verhnepaleoliticheskikh tradicij na Altai [The Formation of the Upper Paleolithic Traditions in Altai]. Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2004. №3 (19). Pp. 12–40.

Konstantinov M.V. Paleolit Zapadnogo Zabajkal'ya [Paleolithic of Western Transbaikalia]. Paleolit i mezolit yuga Sibiri [Paleolithic and Mesolithic of the South of Siberia]. Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 1982. Pp. 154–173.

Konstantinov M.V. Kamennyj vek vostochnogo regiona Bajkal'skoj Azii [Stone Age of the Eastern Region of Baikal Asia]. Ulan-Udeh ; Chita : Izd-vo ION BNC SO RAN; ChGPI im. N.G. Chernyshevskogo, 1994. 265 p.

Konstantinov M.V. Arheologiya Zabajkal'skogo kraja: verhnij paleolit [Archaeology of the Transbaikal Territory: Upper Paleolithic]. Gumanitarnyj vector [Humane Vector]. 2013. №3 (35). Pp. 10–12.

Lbova L.V. Paleolit severnoj zony Zapadnogo Zabajkal'ya [Paleolithic of the Northern Zone of Western Transbaikalia]. Ulan-Udeh : Izd-vo BNC SO RAN, 2000. 240 p.

Lbova L.V. K probleme perekhoda ot srednego k verhnemu paleolitu (materialy Zapadnogo Zabajkal'ya) [To the Problem of Transition from the Middle to the Upper Paleolithic (materials of the Western Transbaikalia)]. Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2002. №1 (9). Pp. 59–75.

Lbova L.V., Rybin E.P., Klement'ev A.M. Charakter poselenij i ispol'zovanie kamennogo syr'ya v rannej pore Verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya (po materialam stoyanok Kamenka i Hotyk) [The Nature of the Settlements and the Use of Stone Raw Materials in the Early Period of the Upper Paleolithic of the Western Transbaikalia (according to the materials of the Kamenka and Khotyk sites)]. S.N. Bibikov i pervobytnaya arheologiya [S.N. Bibikov and Primitive Archaeology]. SPb. : IIMK RAN, 2009. Pp. 240–253.

Meshcherin M.N. O namerennoj fragmentacii plastinchatyh orudij v paleolite Tolbagi [On the Intentional Fragmentation of Blade Tools in the Tolbaga Paleolithic]. Problemy arheologii Severnoj Azii [Problems of Archaeology of North Asia]. Chita: Chitinskaya oblastnaya tipografiya, 1988. Pp. 106–107.

Tashak V.I. Plastinchatye industrii Zabajkal'ya [Blade Industry of Transbaikalia]. STRATUM plus. 2009. №1. Pp. 79–93.

Tashak V.I. K voprosu o hronologii paleoliticheskogo mestonahozhdeniya Barun-Alan-1 v Zapadnom Zabajkal'e [On the Chronology of the Paleolithic Location of Barun-Alan-1 in Western Transbaikalia]. Evraziya v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleocology, Culture]. 2013a. Issue 2. Pp. 193–200.

Tashak V.I. Stratigrafiya i planigrafiya paleoliticheskogo mestonahozhdeniya Barun-Alan-1 [Stratigraphy and Planigraphy of the Paleolithic Location of Barun-Alan-1]. Kul'tury i narody Severnoj i Central'noj Azii v kontekste mezhdisciplinarnogo izucheniya [Cultures and Peoples of Northern and Central Asia in the Context of Interdisciplinary Study]. Tomsk : Tomskij gos. un-t, 2013b. Issue 3. Pp. 311–326.

Tashak V.I. Vostochnyj kompleks paleoliticheskogo poseleniya Podzvonkaya v Zapadnom Zabajkal'e [The Eastern Complex of the Paleolithic Settlement Podzvonkaya in Western Transbaikalia]. Irkutsk : Izd-vo In-ta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2016. 185 p.

Tashak V.I. Tekhnika levallua v paleolite Zabajkal'ya [Levallois Technique in the Paleolithic of Transbaikalia]. STRATUM plus. 2018. №1. Pp. 327–338.

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Izmenenie sostava syr'ya v verhnem paleolite Zabajkal'ya kak otrazhenie ehvolucii proizvodstva kamennyh orudij (po materialam Podzvonkoj) [Changes in the Composition of Raw Materials in the Upper Paleolithic of Transbaikalia as a Reflection of the Evolution of the Production of Stone Tools (based on Podzvonkaya)]. Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij [News of the Laboratory of Ancient Technologies]. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2009. Issue 7. Pp. 52–59.

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Tri Skaly – novoe arheologicheskoe mestonahozhdenie v Zapadnom Zabajkal'e (predvaritel'noe soobshchenie) [Three Rocks – a New Archaeological Location in Western Transbaikalia (preliminary report)]. Evraziya v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleocology, Culture]. 2016. Issue 5. Pp. 145–152.

Tashak V.I., Reshetova S.A., Antonova Yu.E. Rekonstrukcija srede obitaniya cheloveka v bassejne r. Udy v pozdnem plejstocene – golocene po materialam arheologicheskogo mestonahozhdeniya Barun-Alan-1 (Zapadnoe Zabajkal'e) [Reconstruction of the Human Environment in the Basin of the River Udy in the Late Pleistocene – Holocene on the Materials of the Archaeological Site of Barun-Alan-1 (Western Transbaikalia)]. Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta. Ser.: Geoarheologiya. Ehtnologiya. Antropologiya [Proceedings of Irkutsk State University. Series: Geoarheology. Ethnology. Anthropology]. 2017. Vol. 20. Pp. 3–25.

Zwyns N., Lbova L. Archaeological Research in Asia (2018). <https://doi.org/10.1016/j.ara.2018.02.004>

V.I. Tashak

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Ulan-Ude, Russia*

THE BLADES IN THE INDUSTRY OF LAYER 7G OF PALEOLITH SITE BARUN-ALAN-1 IN TRANSBAIKALIA

At the current stage of investigations, researchers distinguish two cultural traditions in the Early Upper Palaeolithic: Tolbaga and Kunalei. The stone industry of Tolbaga culture is primarily oriented to the production of blades and tools with them. The basic blanks for tool making in Kunalei culture were flakes. Most of the locations of the early stage of the Upper Paleolithic in Western Transbaikalia, where the plate was used as the main blank for the production of tools, demonstrate variations of Tolbaga culture. The results of the analysis of the stone industry of the lithological layer 7G Barun-Alan-1, dated to the early stage of the Upper Paleolithic, indicate the significant differences of this industry from the industries of the locations of Tolbaga culture. According to the morphometric analysis, the blades of the layer 7G Barun-Alan-1 are similar to the plates of Tolbaga, Kamenka (A) and some other locations of the Early Upper Paleolithic of Transbaikalia. However, in the production of blades in the layer 7G industry, a significant role was played by end cores of various types, which are rare in other locations of Tolbaga culture. Layer 7G presents microblades from which the tools were made. Intentional production of microblades and tools with them in Tolbaga culture has not been recorded. Apart from the production of blades, some expressive differences have been recorded. Based on this, one can speak of two different directions in the Trans-Baikal industries of the early stage of the Upper Paleolithic, where the production of blades and tools with the blades played a significant role.

Key words: early stage of the Upper Paleolithic, stone industry, blades production, Western Transbaikalia.